

Неменский Олег Борисович*, ведущий научный сотрудник Центра исследований проблем стран ближнего зарубежья РИСИ.

Польско-украинские отношения на современном этапе

Украинский кризис 2014 г. вновь продемонстрировал то большое влияние, которое оказывает польская политика на политические процессы в Восточной Европе. Украина – страна, различными частями подолгу входившая в состав польского государства и потому имеющая для Польши гораздо большее значение, чем просто сосед.

После 1989 г. в основу польской восточной политики была положена так называемая "доктрина Гедройца – Меровского". Её авторы, польские эмигранты во Франции, ещё в 70-е гг. прошлого века предложили принципиально изменить польский взгляд на соседей. Польша должна исходить из того, что она граничит не только с Россией, но и с Украиной, Литвой и Белоруссией (регион ULB) как с особыми странами, и главная задача её политики заключается в том, чтобы эти государства достигли независимости от Москвы. Для 70-х гг. эти идеи были довольно экстравагантными, но после распада СССР оказались как нельзя кстати. *Так, главная цель польской политики заключается в максимальном ограничении влияния Москвы на бывшие советские республики.* Во многом это стало лишь новой формулировкой "прометеизма" – межвоенной идеологии польской поддержки сепаратистских движений любых народов Советского Союза, да и выражается она нередко в тех же понятиях. Ю. Меровский писал о том, что регион ULB должен быть освобождён как от российского, так и польского империализма¹, однако эта идея не получила признания. Ведь если Россия считается "извечным империалистом", а Польша – носителем "идей свободы и демократии", то её притязания на покровительство над молодыми республиками уже рассматриваются в совершенно ином свете. Основным нервом польской политики вновь, как в XVI–XVII вв., стала борьба с Россией за "лидерство на Востоке". *При этом ULB – это не просто восточные соседи Польши, это так называемые "польские Восточные кресы" – окраины старой Речи Посполитой, к которым в польской культуре сформировалось особое отношение. Поляки видят их своими историческими землями, волею России отторгнутыми от Польши. Восстановление в той или иной степени польского присутствия на этих территориях осознаётся как исторический долг польской нации.*

* nemenski@yandex.ru.

¹ *Mieroszewski J.* Rosyjski "Kompleks Polski" i obszar ULB / Juliusz Mieroszewski // *Kultura.* 1974. № 9 (324) S. 3–14 (цит. по: *Mieroszewski J.* Finał klasycznej Europy / Juliusz Mieroszewski. Lublin, 1997. S. 352–361).

Надо в то же время отметить, что именно благодаря доктрине Гедройца – Мерошевского Польша смогла отказаться от идеи совершить исторический реванш и "вернуть Вильно и Львов", т.е. восстановить границы до сентября 1939 г. Это позволило избежать череды взаимных исторических претензий и обид с соседними государствами после 1989 г. Как заметил известный политолог (с июля 2013 г. – министр внутренних дел Польши) Б. Сенкевич, "первым и основным успехом Польши после обретения независимости стали ликвидация, уничтожение и, надеемся, аннигиляция навсегда какого-либо польского ревизионизма, если речь идёт о Востоке"². Всё это создало очень цельный идейный комплекс, абсолютно господствующий в среде польских политиков и экспертов. Как отметил евродепутат и главный редактор журнала "Международное политическое обозрение" К. Шиманский, "после 1989 г. мы имеем *de facto* единомыслие по вопросам польской восточной политики, и ничто этого единомыслия не изменит"³.

Тем не менее есть и заметная критика подхода к восточной политике, основанного на идеях Е. Гедройца и Ю. Мерошевского. Можно услышать голоса, призывающие проводить самостоятельную политику в отношении восточных соседей и России, не обуславливая все связи с Украиной лишь опасностью "российского империализма". Однако такие идеи пока не вылились в особую концепцию восточной политики. В целом значимость Украины оценивается именно по её роли в общей стратегии Польши относительно постсоветского пространства. Она же является главным объектом польских усилий по европеизации и модернизации восточных соседей, что понимается как залог их отрыва от России.

С начала нынешнего века Польша всё более видит себя в качестве лидера всех "уходящих из-под России" стран, их лоббиста на Западе и доброго наставника в деле строительства демократии. Приоритетной целью Польши объявляется разрушение на всём этом пространстве "постсоветской" системы международных отношений – пережитка ушедшей эпохи. Как это очень чётко сформулировал известный польский дипломат, постоянный представитель Польши при Совете Европы, какое-то время возглавлявший Департамент стратегии и планирования польского МИД П. Сьвитальский, целью Польши на Востоке являются "разрушение геополитического конструкта постсоветского пространства, иными словами, сдерживание имперских тенденций России, а также служение широким образом понимаемой модернизации Восточной Европы – модернизации цивилизационной, социальной, модернизации общественного строя и т.п."⁴ Украина при этом выглядит своего рода основным инструментом для достижения этой цели. Известный политолог и дипломат Я. Браткевич сформулировал это так: "Украина является наилучшим гарантом того, что, во-первых, не возродится никакой восточной империи и,

² Polska polityka wschodnia : Materiały z konferencji zorganizowanej w dniach 22–24 listopada 2012 roku we Wrocławiu. Wrocław, 2013. S. 34 (далее – Polska polityka wschodnia – 2013).

³ Polska polityka wschodnia : Materiały konferencji zorganizowanej w dniach 28–29 października 2005 roku we Wrocławiu. Wrocław, 2005. S. 43 (далее – Polska polityka wschodnia – 2005).

⁴ Ibid. S. 81.

во-вторых, что будет демонтировано постсоветское пространство, и вместе с тем оно будет заполнено европейской цивилизацией"⁵.

Можно смело сказать, что современная Польша – это страна с сильным постимперским синдромом, так как вопрос влияния на своих соседей, их политической и экономической привязки является для неё важнейшим, и вся внешняя политика страны (как восточная, так и западная) так или иначе подчинена этой цели. Именно с этим связано и свойственное польской политологии утверждение об имперском характере политики России – Польша бросает вызов в борьбе за "свои старые территории" не просто другому государству, но другой империи.

Украина нужна Польше, во-первых, как средство ослабления "опасной России", как важнейшая страна, вывод которой из постсоветского пространства фактически означает его уничтожение и маргинализацию Москвы. Во-вторых, тесные связи с Украиной, экономическое и политическое доминирование Варшавы в Киеве нужны Польше для усиления своих позиций в Европе. Польша с зависимой от неё Украиной (даже не входящей в ЕС) – это один из крупных европейских игроков, с которым вынуждены будут считаться как с равными страны – члены "большой европейской пятёрки". *Польша без Украины – среднеразрядная страна, не имеющая шансов стать лидером даже среди соседей по региону.* В-третьих, Польше нужен большой украинский рынок и для сбыта своих товаров, и как источник трудовых ресурсов для своей довольно неплохо развивающейся экономики. Украина также важна и в вопросе доступа к бассейну Чёрного моря. Наконец, в-четвёртых, что очень важно, Украина нужна Польше как территория, влияние на которую психологически очень значимо для поляков с точки зрения польской национальной идентичности и исторической памяти.

Борьба за влияние на Украину прежде имела больше идеологических оснований, чем политических, ведь Украина была значительно больше Польши и по территории, и по населению, и по своему экономическому потенциалу. Последние четверть века кардинально изменили эту ситуацию. Провал постсоветской Украины привёл к тому, что теперь она воспринимается как страна слабая и нуждающаяся в покровительстве (современная польская экономика более чем в 3 раза больше украинской), в том числе и в направляющей руке на пути к свободе и демократии.

В 1991 г. Варшава первой из несоветских республик признала независимость Украины. Однако позднее она мало ею интересовалась. Основное внимание уделялось западному вектору политики, "бегству с Востока на Запад". Ситуация изменилась только при А. Квасьневском, и то далеко не сразу. Этому очень помогли его личные контакты с Л. Кучмой. Во время визита А. Квасьневского в Киев в мае 1997 г. были обнародованы Хартия стратегического партнёрства и совместная декларация о примирении. Настоящим включением Польши в украинские дела стала так называемая "оранжевая революция" 2004 г. Показательно, что все парламентские политические силы Польши сходятся на том, что Украина – несомненная заслуга А. Квасьневского.

⁵ Polska polityka wschodnia : Materiały konferencji zorganizowanej w marcu 2008 roku we Wrocławiu. Wrocław, 2009. S. 86 (далее – Polska polityka wschodnia – 2009).

Но вскоре ситуация вновь изменилась. Внутренние распри между "победителями" и довольно быстрое поражение "оранжевого" лагеря привели к спаду контактов. Премьер К. Марцинкевич в своей речи перед парламентом осенью 2005 г. ни разу не упомянул Украину. Однако уровень участия Польши в украинских делах был уже довольно высоким. Помогали опять же личные контакты президентов (Л. Качиньского и В. Ющенко). Вообще персональная дипломатия между президентами долгие годы была одной из основ контактов двух стран. Пары Квасьневский – Кучма и Качиньский – Ющенко объединяла и личная симпатия, и во многом общность взглядов. Иная ситуация сложилась после прихода к власти В. Януковича на Украине и Б. Коморовского в Польше. При них стало трудно говорить о значимости личных контактов.

Политика правительства Дональда Туска

Коалиционное правительство во главе с Д. Туском при ведущей роли партии "Гражданская платформа" было сформировано в Польше 16 ноября 2007 г. И примерно с 2008 г. в польской аналитике стал господствовать тезис о глубоком кризисе, если не провале всей восточной политики. Ход событий, особенно после августовской войны 2008 г., показал, что предлагаемая Польшей политика совместного противостояния неоимпериалистическим действиям России теряет свою актуальность.

В последние годы Польша перестала выполнять роль единственного покровителя Украины в Европе, позиции Варшавы ослабли. Трудно не отметить, что кризис польской восточной политики совпал и с кризисом всего Евросоюза, что позволяет некоторым аналитикам объяснять одно другим. И всё же представляется, что кризисные явления на общесоюзном уровне – это лишь отягчающий фактор для польской политики, но проблемы её вызваны внутренними причинами.

Впрочем, можно сказать, что это не столько провал прежней политической линии, сколько вынужденное признание того, что она исходила из слишком оптимистичной оценки ситуации. Как сказал Б. Коморовский, проблемой восточной политики Польши до сих пор было "отсутствие пропорции между возможностями и намерениями"⁶. Стало заметно и то, что в польско-украинских отношениях всегда основная инициатива исходила из Польши. "Если взглянуть на картину более чем двадцатилетних двусторонних отношений, легко может сложиться впечатление, что для Польши Украина исторически и политически важнее, чем Польша для Украины"⁷. Это выразилось и в прямом противоречии между прозападной политикой Киева и настроением подавляющего большинства населения страны.

⁶ Слова, сказанные Б. Коморовским на круглом столе "ЕС в отношении своего окружения. Сумерки евросоюзного прометеизма?" (Президентский дворец, 26 июня 2012 г.) (см.: Провал "восточной политики" ЕС: Польша больше не хочет быть "жертвенным Прометеем" // REGNUM: информ. агентство. URL: <http://regnum.ru/news/polit/1546276.html#ixzz1z5gvKbLM> (дата обращения: 25.07.2014).

⁷ *Łysiek W.* Polityka zagraniczna wobec Ukrainy / Wojciech Łysiek // Główne kierunki polityki zagranicznej rządu Donalda Tuska w latach 2007–2011 / pod red. Pawła Musiałka. Kraków : eSPe, 2012. S. 277.

Тезис о кризисе польской восточной политики был сознательно выдвинут либерально-консервативной партией "Гражданская платформа", пришедшей к власти в 2007 г. (она сформировала правительство в коалиции с Польской крестьянской партией). Вообще польская политика с 2005 г. – это противостояние двух основных партий – "Гражданской платформы" и "Права и справедливости". И в этом соперничестве проявилась и основная альтернатива восточной политики. Эти партии представляют два различных подхода к реализации амбициозных планов Польши на восточном направлении.

"Гражданская платформа" делает упор на том, что Россия считается только с "сильными мира сего", к каковым Польша не относится, а потому есть только один способ заставить её прислушиваться к Польше – подстроить под польские интересы всю восточную политику ЕС, став её "мозгом и руками". Такую позицию разделяют и социал-демократы. Иной взгляд на это у партии "Право и справедливость". Её руководство чётко осознаёт, что заставить "плясать Брюссель под польскую дудку" не удастся. Франция и Германия объявляются "русофильскими" странами, которые никогда не поймут специфики польской "исторической политики на Востоке" и не станут её полноценными союзниками. В связи с этим указывается на необходимость сохранения определённой автономности польской внешней политики, чтобы Варшава не была вынуждена участвовать в слишком пророссийской политике ЕС и имела свободные руки.

Р. Сикорский, ставший бессменным министром иностранных дел правительства "Гражданской платформы" с 2007 г., в одной из своих статей 2009 г. высказался резко против наследия "ягеллонской линии" в польской восточной политике. Он писал, что наступило время "отбросить ягеллонскую политику", а также принципы "равенства сил и создания коалиции против наиболее сильного государства... на основе объединяющей враждебности к общему соседу"⁸. В той же статье он говорил о том, что восточная политика Польши должна опираться на Евросоюз, а также на стратегическое партнёрство между ЕС и Россией. Как пишет один из польских аналитиков, Р. Сикорский "отверг предлагаемое окружением президента видение союза с восточными соседями за счёт России, как и их безусловную поддержку". Он заявил, что "правительство в противоположность президенту Леху Качиньскому отказалось от строительства антироссийской коалиции с Киевом"⁹. Известны слова "одного анонимного политика из "Гражданской платформы", сказавшего в интервью газете "Речь Посполитая", что "новое правительство не позволит шантажировать себя Гедройцем"¹⁰.

Готовность соотносить польские планы с европейской позицией нашла своё отражение и в большей умеренности в заявляемых целях. Если в предвыборной программе Л. Качиньского в 2005 г. к ключевым приоритетам внешней политики Польши относилось включение Украины в ЕС

⁸ Sikorski: 1 września – lekcja historii // Gazeta Wyborcza : website. 2009. 29 sierpnia. URL: <http://info.wyborcza.pl/temat/wyborcza/sikorski+1+wrze%C5%Bnia+lekcja+historii> (дата обращения: 25.07.2014).

⁹ *Lysiek W.* Op. cit. S. 269.

¹⁰ См.: *Narbutt M.* Polityka wschodnia do gry nogami / Maja Narbutt // Rzeczpospolita. 2008. 24 lutego.

и НАТО, то в программе "Гражданской платформы" на выборах 2007 г. было зафиксировано лишь стремление к включению Украины в ЕС, но не был даже затронут вопрос о присоединении её к Североатлантическому блоку¹¹. Тем не менее общий курс на втягивание Украины в западное общество остался неизменным. Премьер Д. Туск в своей речи перед парламентом 23 ноября 2007 г. сказал, что Польша намерена "поддерживать прозападные aspirations Украины". А Р. Сикорский в выступлении перед сеймом в 2008 г. заявил, что "Украина становится всё более надёжным кандидатом в члены западных институтов"¹².

Очень примечательно выступление Р. Сикорского в Фонде им. Стефана Батория в октябре 2009 г. В нём он суммировал предъявляемые ему обвинения со стороны партии "Право и справедливость", касающиеся его украинской политики. Это и общая политическая пассивность в отношении Украины, и явный приоритет Германии и России по сравнению с восточными соседями Польши, и следующее из всего этого предательство идеалов Мерошевского и Гедройца. Отстаивая то, что на самом деле он проводит активную политику в отношении Украины, Р. Сикорский привёл следующие факты: снижение стоимости виз для украинцев в 2007 г., договор о малом приграничном движении 2009 г., а также поддержка Украины в работе над Соглашением об ассоциации с ЕС. Ещё он подчеркнул, что Германия занялась восточной политикой Евросоюза по польской же инициативе¹³. К этому можно добавить уже для более позднего времени: создание польско-украинского Форума партнёрства в 2010 г., 5-е заседание которого состоялось 27 февраля 2013 г., а также согласование 8 февраля того же года на XXIII заседании Консультационного комитета президентов Украины и Польши Программы стратегического партнёрства между Польшей и Украиной на 2013–2015 гг. Действительно, оценивать польскую политику в отношении Украины при правительстве Д. Туска как пассивную можно только с точки зрения политиков "Права и справедливости". На совместной пресс-конференции с министром иностранных дел Украины Л. Кожарой в Варшаве после 5-го заседания Совета МИД двух стран (февраль 2013 г.) Р. Сикорский отметил, что Украина – единственное государство, не входящее в ЕС и НАТО, которое Польша считает своим стратегическим партнёром¹⁴.

Стоит остановиться и на взглядах нового президента Польши, избранного летом 2010 г., вскоре после авиакатастрофы, в которой погиб предыдущий президент Л. Качиньский. Б. Коморовский – один из лидеров

¹¹ *Baluk W.* Stosunki międzynarodowe w programach ukraińskich i polskich ugrupowań politycznych w latach 2004–2006 / Walenty Baluk // Polska-Ukraina więcej niż sąsiedztwo / red. M. S. Wolański, Ł. Leszczenko. Wrocław : Oficyna Wydawnicza Arboretum, 2006. S. 67.

¹² Informacja Ministra Spraw Zagranicznych na temat polityki zagranicznej RP w 2008 roku // Portal Ministerstwa Spraw Zagranicznych Rzeczypospolitej Polskiej : website. S. 6. URL: <http://www.msz.gov.pl/resource/8fc5ad37-d4b5-4938-bdd7-359993e000c:JCR> (дата обращения: 25.07.2014).

¹³ *Lysiek W.* Op. cit. S. 271.

¹⁴ Польша считает отношения с Украиной традиционно хорошими // Польша в Украине : интернет-сайт. 2013. 27 февраля. URL: <http://polska.com.ua/novosti/polsha-schitaet-otnosheniya-s-ukrainoj-tradicionno-xoroshimi.html> (дата обращения: 25.07.2014).

партии "Гражданская платформа", и с его избранием завершился многолетний конфликт между президентом и правительством по вопросам внешней политики. Впрочем, основным автором внешнеполитического курса Польши по-прежнему остался министр Р. Сикорский, ведь по польской Конституции ответственность за внешнюю политику лежит на правительстве, а президент должен следовать инструкциям МИД. Показательно, что Б. Коморовский, став президентом, первые свои визиты совершил в Берлин и Париж, что должно было продемонстрировать проевропейский курс в противоположность проамериканской ориентации Л. Качиньского.

Ещё во время предвыборных дебатов 2010 г. Б. Коморовский заявил, что Польша должна выступать как региональный лидер, и отношения с Украиной здесь играют важнейшую роль. "В Киеве ключ от нашей части Европы... Я чувствую себя человеком, имеющим особый опыт польского бытия на Востоке, а также польского знания восточного мира"¹⁵. В этом "особом знании" он убеждён непоколебимо, считая, что именно Польша должна быть региональным лидером, ибо у неё "особая миссия в интеграции Европы", а поляки "имеют богатый опыт совместного бытия" с другими народами ещё со времён Первой Речи Посполитой. Как президент, он не входит в противоречие с однопартийным правительством и довольно спокойно принимает лидерство Р. Сикорского в вопросах формирования внешнеполитической линии, однако, в отличие от прагматично настроенного министра иностранных дел, его можно назвать романтиком польской восточной политики, для которого очень важны её ценностное измерение и мессианское содержание.

И всё же вопросы демократии и европейских ценностей для современной Варшавы стоят на втором месте, а на первом – задача любыми способами поддерживать прозападную направленность политики Киева. Для этого президент даже проявил готовность идти против европейской линии. Большое значение для Киева имела встреча президентов В. Януковича и Б. Коморовского на форуме в Давосе в январе 2011 г. Она проходила на фоне начавшейся международной изоляции Киева из-за дела Ю. Тимошенко. Польша действительно менее всего заинтересована в изоляции Украины, поэтому решила оказать поддержку Киеву вопреки общеевропейскому мнению.

Отказ Украины в 2010 г. от намерения стать членом НАТО обесмыслил прежнюю политику Варшавы, направленную на втягивание Украины в этот военный блок. Впрочем, ошибочность такого курса стала проявляться и ранее – после военного конфликта вокруг Южной Осетии в августе 2008 г. Б. Сенкевич говорит об этом так: "Есть определённая цезура в польской политике на Востоке – это 2008 год, год российско-грузинской войны... Это момент, в котором все мы, в Польше и на Западе, должны были признать, что какие-либо попытки создания пространства безопасности в Европе в обход России не получатся и невозможны... Большой ошибкой Польши было, вероятно, то, что двумя месяцами ранее на саммите в Бухаресте мы пробовали форсировать вступление Украины в НАТО, несмотря на то что для тогдашнего

¹⁵ Komorowski B. Prawa strona – życie, polityka, anegdota / Bronisław Komorowski. Warszawa : Oficyna Wydawnicza Rytm, 2005. S. 15, 29.

президента Украины это была политическая цель, которую не разделяла большая часть его собственного общества... Конфликт в Грузии – это результат политики, которая осуществлялась на саммите в Бухаресте в марте 2008 года"¹⁶.

Тем не менее в законе Украины "Про засади внутрішньої і зовнішньої політики"¹⁷ 2010 г. хотя уже и не говорилось о евроатлантической интеграции, но указывалось на необходимость сотрудничества с НАТО, и по этой линии взаимодействие Киева с Североатлантическим блоком в последние годы выросло, причём многократно. Также в нём осталось указание на членство в ЕС как на важнейший приоритет украинской внешней политики. Впрочем, в этой области работа по сближению Киева с Европой шла гораздо труднее, так как дать Украине европейскую перспективу Брюссель отказывается. Речь идёт о тесном сотрудничестве с Украиной, но не о принятии её в ЕС. Как пишет один из польских аналитиков, "Украина обречена на участь буферного государства между Россией и Евросоюзом"¹⁸. *Зато в деле взаимодействия с Украиной на уровне ЕС перую скрипку стала играть Германия.*

Спорные вопросы польской политики в отношении Украины

Роль Варшавы в деле формирования общеевропейской восточной политики – один из самых спорных вопросов в современной Польше. Несомненно и некоторое разочарование в самом Евросоюзе. Ведь, присоединяясь к ЕС, Варшава (тогда, при А. Квасьневском) рассчитывала на общую внешнюю политику и политику в сфере безопасности. На деле формирование такой единой линии стало заданием на далёкое будущее. Впрочем, достижение действительно значимой роли Польши в этом процессе – тоже нелёгкая задача. Эйфория от "оранжевой революции" оказалась недолгой и не вполне обоснованной. И дело не только в её конечном провале. Как говорит А. Бжезекский, главный редактор журнала "Новая Восточная Европа": "Нам удалось убедить Европу, что этот успех был достигнут благодаря нам, а на самом деле им управляли правила, механизмы и явления, на которые мы не имели влияния"¹⁹. И это очень точная характеристика.

Польша взяла на себя "благородную роль адвоката Украины в Европе" – основного лоббиста украинских интересов и заступника по вопросам развития демократии и прав человека. С этой ролью согласны все основные политические силы страны. Однако трудно избавиться от впечатления, что Варшава скорее навязывает себя Украине в этом статусе, чем Киев её об этом просит. Тот же А. Бжезекский в более раннем своём

¹⁶ См.: Polska polityka wschodnia – 2013. S. 36.

¹⁷ См.: Про засади внутрішньої і зовнішньої політики : Закон України : № 2411-VI // Законодавство України : интернет-сайт. Київ, 2010. 1 липня. URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/2411-17> (дата обращения: 25.07.2014).

¹⁸ Kaluski M. Porozmawiamy szczerze o Ukrainie / Marian Kaluski // Wirtualna Polska. 2005. 24 stycznia.

¹⁹ См.: Polska polityka wschodnia – 2013. S. 31.

выступлении довольно точно это описал: "У меня такое впечатление, что поляки очень охотно видели бы себя в этой роли, но не имеют необходимых инструментов. Может быть, мы лечим таким образом свои комплексы, потому что когда-то тянули руки к доброму дяде и теперь хотели бы время от времени сами почувствовать себя таким дядей, которого какое-нибудь государство просит о помощи и поддержке. Я вижу в этом скорее способ улучшить собственное самочувствие, однако мне не кажется, что мы и вправду играем такую роль адвоката"²⁰. Кстати, *само по себе понятие "адвокат" очень хорошо характеризует польское восприятие Украины как подсудимой в отношениях с Европой*, и понятно, что в Киеве эта роль многим не по душе.

Однако мнение Киева в этом вопросе не является принципиально важным для Варшавы. Польша стремится приспособить европейские институты под интересы своей политики, и о необходимости так или иначе добиваться этого нет особых споров – дискуссия идёт лишь о степени зависимости самой Польши от Брюсселя. Так, бывший замминистра иностранных дел от "Права и справедливости" П. Коваль отмечает, что "прекрасным инструментом" польской политики являются "выражение и пропаганда своих взглядов на площадке ЕС"²¹. Директор Департамента восточной политики польского МИД в 2007–2010 гг. Я. Браткевич подчёркивает, что "главная задача Польши в отношении Украины основана на нашей исторической роли в мобилизации европейского общественного мнения в пользу признания этой страны членом европейской семьи"²². А замминистра иностранных дел (в 2010–2012 гг.) К. Становский отмечает и такой аспект польского воздействия на политику Евросоюза: "Мы изменяем язык, которым ЕС, страны-члены говорят о сотрудничестве с внешними партнёрами"²³. И действительно, Польша рассчитывает не столько самостоятельно определять общеевропейскую политику на этом направлении, сколько формировать её идеологию, её понятийное поле.

На каденции правительства Д. Туска выпало время разочарования в перспективах скорой и обязательной интеграции Украины в ЕС. А это само по себе требовало изменения подхода к актуальным задачам восточной политики. Я. Браткевич определил это так: "Мне представляется, что в прошедший период, главным образом из-за различных обещаний, похвал, стимуляций, мы погрузились в своего рода очередную норму политкорректности, в которой будущее членство Украины в НАТО и Евросоюзе представлялось нам очевидным фактом, освобождающим нас от мышления". И добавляет: "Является ли украинская модель трансформации такой же, как и модель трансформации центральноевропейской?.. У меня есть на этот счёт сомнения. Опасаюсь, что Украина входит в пространство того типа трансформаций, который был создан Россией"²⁴. Замминистра иностранных дел в правительстве Д. Туска К. Пелчиньска-Наленч также указывает на эту ошибочную установку прежней польской

²⁰ См.: Polska polityka wschodnia – 2009. S. 76–77.

²¹ Ibid. S. 83.

²² Ibid. S. 85.

²³ См.: Polska polityka wschodnia – 2013. S. 40.

²⁴ См.: Polska polityka wschodnia – 2009. S. 85–86.

политики: "В её основах была установка, что элиты и общества в наших соседних странах будут следовать с такой же решимостью и таким же однозначным направлением той же дорожкой, какой следовала все 90-е гг. и начало нынешнего тысячелетия Польша. Но так не произошло. В Польше это стало причиной фрустрации и мрачного взгляда на перспективы польской восточной политики в публичных и экспертных дебатах"²⁵.

То есть *основной проблемой польской восточной политики можно назвать её излишний оптимизм, оторванный от реалий тех процессов, которые происходили на постсоветском пространстве*. Интересно, как охарактеризовал курс на интеграцию с Евросоюзом директор Центра восточных исследований О. Осица: "Вся дискуссия об интеграции с Европейским союзом в Восточной Европе была дискуссией об идее, а не о практике"²⁶. Однако надо подчеркнуть, что с польской стороны при всём романтизме общего восприятия её отношений "с Востоком" практические инициативы имели место постоянно, и в последние годы они получили довольно большое развитие.

Тем не менее нереалистичность польской политики, её укоренённость в культурных комплексах эпохи романтизма нередко подчёркивается критиками, причём это касается в той или иной мере всех правительств. Б. Сенкевич, тогда ещё независимый эксперт (ноябрь 2012 г.), так сказал о польской политике: "Считаю, что она нереалистичная, что она ставит цели, которых никогда не сможет достичь, потому что они либо иррациональны, либо превышают возможности и потенциал польского государства. Потенциал как политический, так и экономический и, в конце концов, цивилизационный"²⁷.

Требование большего реализма касается в первую очередь признания, что реальное положение дел "на Востоке" сильно отличается от того, каким его хотели бы видеть в Варшаве. Как подчёркивает А. Бжезецкий, "мы не разговариваем с Украиной такой, какая она есть"²⁸. К. Пелчиньска-Наленч подчёркивает, что именно понимания реалий не хватает Польше: "Понимания того, что происходит в тех странах, т.е. осознания того факта, что украинское общество не хочет вступления в НАТО, и уважения к этому"²⁹.

Под большим вопросом оказывается и уже привычный тезис о том, что Украина является для Польши стратегическим партнёром. А. Бжезецкий прямо отрицает это: "Мой тезис таков, что, как бы прекрасно мы ни называли наши отношения с Украиной, они не являются стратегическими. Нет элементов, которые бы указывали на стратегические связи между Польшей и Украиной, о чём надо беспокоиться, ведь они необходимы". В качестве доказательства он отмечает, что проблемы, стоящие в отношениях двух стран, "не появляются со странами, которые имеют партнёрские отношения". В том числе имеется "недостаток совместной стратегии в деле

²⁵ См.: Polska polityka wschodnia – 2013. S. 25.

²⁶ Ibid. S. 51.

²⁷ Ibid. S. 34.

²⁸ См.: Polska polityka wschodnia – 2009. S. 87.

²⁹ См.: Polska polityka wschodnia – 2013. S. 46.

энергетического обеспечения": "есть только знаменитый проект нефтепровода, история которого длиннее, чем сам запланированный нефтепровод"³⁰. Ему вторит и известный политолог и дипломат Е. М. Новаковский: "Конечно, я согласен с тем, что мы имели его [*стратегическое партнёрство*. – Прим. авт.] с Украиной исключительно на вербальном уровне, и в момент, когда происходило политическое столкновение, этого партнёрства не было". Но тут же подчёркивает и главную проблему для любого стратегического партнёрства: ведь "неизвестно, какова украинская стратегия"³¹.

В итоге тезис о стратегическом партнёрстве двух стран исходит не из украинских реалий, а из стратегического видения восточной политики в самой Варшаве. Есть общее мнение, что Польша является для стран постсоветского пространства образцом демократических и рыночных трансформаций. Польский опыт по вестернизации признаётся удачным, Польша видится успешной страной – это составляет одну из доминант современного польского самосознания. При этом путь сближения с Западом представляется безальтернативным и в любом случае для соседей Польши неизбежным. Весь вопрос лишь в том, сколь быстро они по нему будут идти. Роль Польши как "промоутера" этого процесса даёт основания для характеристики отношений с ними как "стратегических".

Программа "Восточное партнёрство"

Главным европейским проектом правительства "Гражданской платформы", связанным с восточной политикой Польши, стала программа "Восточное партнёрство" (ВП). Пока что это наиболее разработанный инструмент европейского влияния на постсоветские страны Восточной Европы и Закавказья. Программа ВП является частью более общей программы Европейской политики соседства, реализуемой с 2004 г. с целью укрепления стабильности и экономических связей в приграничных с Союзом странах. Восточное партнёрство было инициировано на первом саммите в Праге в 2009 г. и включило в себя Молдавию, Украину, Грузию, Армению, Азербайджан и, с некоторыми оговорками, Белоруссию. Главным автором и разработчиком этого проекта является Польша, которая получила также поддержку Швеции.

С 3 мая 2011 г. начал свою деятельность "парламент" ВП (EuroNest) – собрание представителей Европейского парламента и парламентам государств ВП. Одной из функций Партнёрства является создание сети гражданских организаций, призванных способствовать проведению его политики на общественном уровне. Являясь частью программы Европейской политики соседства, ВП выходит за её рамки, так как предполагает также развитие двустороннего сотрудничества. В феврале 2011 г. начал работу Польско-украинский партнёрский форум при Восточном партнёрстве. Стоит отметить, что примерно половина всех средств ВП предназначается для самого большого её участника – Украины.

³⁰ См.: Polska polityka wschodnia – 2009. S. 76.

³¹ Ibid. S. 80.

Восточное партнёрство – это реализация главной идеи восточной политики партии "Гражданская платформа": привлечение средств и возможностей ЕС для реализации своей политической линии на постсоветском пространстве. Собственно, той политики, которую она сама уже проводит, предполагая в будущем стать лидером околоевропейской группы стран, "ушедших из-под России".

Формально ВП призвано сделать более эффективной Европейскую политику соседства. Правда, по изначальному замыслу Польши (не раз открыто озвученному) программа "Восточное партнёрство" должна была подготовить восточноевропейские государства к будущему вступлению в ЕС. Дальнейшее расширение Евросоюза по-прежнему остаётся важнейшей целью Польши – она заявлена и в "Приоритетах польской внешней политики", обнародованных в марте 2012 г.³², однако теперь эта задача считается делом очень отдалённого будущего. Тем не менее главная цель работы ВП – так называемая "европеизация", т.е. гармонизация национальных законодательств стран-участниц с нормами права ЕС, а также европейская социализация элит постсоветских стран, расширение сотрудничества со структурами гражданского общества региона, создание максимального числа каналов коммуникации. Таким образом, *программа ВП рассматривается как условие для втягивания постсоветских стран в правовое поле ЕС. Вполне можно сказать, что главная цель Восточного партнёрства – воспрепятствовать интеграционным планам России и ослабить её влияние на постсоветском пространстве.*

Восточное партнёрство как часть Европейской политики соседства рассчитано также на замену действующих соглашений о партнёрстве и сотрудничестве соглашениями об ассоциации, предполагающими и вхождение стран в зону свободной торговли с ЕС (углублённая и всеобъемлющая зона свободной торговли, DCFTA). Если соглашения об ассоциации с Евросоюзом являются лишь способом организовать сотрудничество между отдельными государствами с очень разными условиями и ЕС, то DCFTA – это уже очень сильная привязка их экономик к общеевропейской.

Киев изначально был настроен скептически в отношении этой программы. Для дела европейской интеграции Украине было крайне невыгодно входить в один проект с государствами, которые не собираются становиться членами ЕС. В Киеве предлагали различать в рамках ВП страны, которые предпринимают усилия для интеграции с Евросоюзом, и государства, которых интересует только сотрудничество. Не раз из Киева звучали и оценки всей программы как неэффективной. И всё же Украина стала принимать в ней участие на общих основаниях.

В настоящее время можно признать, что программа ВП находится в кризисе. Очень показательным стал второй саммит её стран-членов 29–30 сентября 2011 г. в Варшаве, результаты которого были оценены многими как дипломатическое фиаско. Изначально в саммите отказалась

³² См.: Priorytety polskiej polityki zagranicznej 2012–2016 // Ministry of Foreign Affairs Republic of Poland : website. Warszawa, 2012. Marzec. S. 11. URL: <http://www.msz.gov.pl/resource/aa1c4aec-a52f-45a7-96e5-06658e73bb4e:JCR> (дата обращения: 25.07.2014).

участвовать Белоруссия. В итоговую декларацию был вписан пункт о совместном осуждении "ухудшения ситуации с правами человека, демократией и верховенством закона в Белоруссии"³³. В результате ни одна из стран – участниц ВП не согласилась её подписать. Вопрос о политическом режиме в Белоруссии оказался камнем преткновения, который не удалось обойти.

Неудачно для политики в отношении Украины закончился и период председательства Польши в ЕС во второй половине 2011 г. Подписание или хотя бы парафирование Соглашения об ассоциации Украины с Евросоюзом было его важнейшей целью, однако тогда осуществить её не удалось. Польское председательство в очередной раз подтвердило тезис, что польско-украинские двусторонние отношения во всё большей степени зависят от отношений Украины и ЕС. Польша на европейском уровне не имеет возможности сама ускорить решение вопросов интеграции Украины со структурами Европейского союза³⁴.

Кризисные проявления в ВП заставили Д. Туска незадолго до Варшавского саммита предложить переосмыслить принципы и задачи всей программы: "Мы нуждаемся в новом определении "Восточного партнёрства", которое должно быть составлено таким образом, чтобы оно фокусировалось на принципах "больше за большее" и "меньше за меньшее"... Наши соседи должны видеть, что в том случае, если они идут по пути демократических и рыночных реформ, они будут вознаграждены. Если же они выбирают путь в противоположном направлении, то столкнутся с серьёзными последствиями"³⁵. Принцип "more for more" стал официально принятым в работе ВП.

Таким образом, формат сотрудничества стран по программе "Восточное партнёрство" превратился в дорогу с односторонним движением, что стало ещё одной причиной противоречий между её участниками. Европа требует от восточных партнёров взять на себя многочисленные обязательства, но никаких ответных обязательств сама на себя не берёт. Вряд ли это можно назвать действительно "партнёрскими" отношениями. Такое положение ведущего и ведомых при отсутствии каких-либо обещаний более глубоких форм интеграции вызывает со стороны участников программы немало критических откликов и сомнения в целесообразности своего участия в ней.

На Варшавском саммите В. Янукович призвал наполнить программу более практическим содержанием: "Предоставление Украине и другим государствам-партнёрам, достигшим прогресса в сближении с ЕС, чётких политических сигналов в отношении европейской перспективы, а также

³³ Саммит Восточного партнёрства принял декларацию, критикующую Беларусь // ERA.by : интернет-сайт. 2011. 30 сентября. URL: <http://era.by/news/19734.html> (дата обращения: 25.07.2014).

³⁴ Baluk W. Stosunki polsko-ukraińskie w latach 2005–2012. Od romantyzmu do pragmatyzmu / Walenty Baluk // Co po ULB? Polityka wschodnia Polski wobec sąsiadów w nowych uwarunkowaniach / red. A. Gil ; Rocznik Instytutu Europy Środkowo-Wschodniej. Lublin, 2012. Rok 10 (2012), zeszyt 1. S. 36.

³⁵ Donald Tusk: Poles believe in the European project // Council of the European Union : website. 2011. July 1. URL: <http://www.consilium.europa.eu/homepage/showfocus.aspx?lang=en&focusID=68859> (дата обращения: 25.07.2014).

наполнение инициативы конкретными проектами будет залогом успеха Восточного партнёрства и станет мощным импульсом для продолжения масштабных внутренних реформ"³⁶. При этом президент Украины назвал программу ВП "вспомогательным инструментом" для сближения страны с ЕС, что резко контрастирует со стремлением западных участников рассматривать её как вполне самостоятельный механизм привилегированного партнёрства, никак с перспективой членства не связанный. Однако украинские предложения по качественному усилению программы не нашли поддержки с европейской стороны.

Восточное партнёрство оказалось в кризисе из-за жёсткой реакции западных партнёров на развитие политической ситуации в Белоруссии и на Украине в 2010–2013 гг., а также из-за глубоких противоречий в подходе к программе между странами ЕС и её участниками. С Востока имеется запрос на прагматичное сотрудничество и перспективу дальнейшего сближения, западные же партнёры проявляют интерес в первую очередь к развитию демократических институтов и "европеизации" постсоветских обществ.

*В этом плане вполне закономерен вопрос, чем для Евросоюза является участие Украины в Восточном партнёрстве – способом её европеизации или же способом её периферизации?*³⁷ Пока что всё выглядит так, что верен именно второй вариант ответа. Тем не менее польская опция европейских перспектив Украины по-прежнему отличается от европейской, и Варшава предпринимает немало усилий для её утверждения на общеевропейском уровне.

Кроме того, в последнее время в целом ослабла привлекательность ЕС. Это связано с многочисленными кризисными явлениями в Евросоюзе, а также с очень печальным экономическим положением ряда стран из числа его новых членов. Однако, по мнению Р. Сикорского, Восточное партнёрство по-прежнему остаётся основным инструментом проведения польской восточной политики³⁸.

Третий саммит ВП прошёл в Вильнюсе 28–29 ноября 2013 г. и оказался ещё более провальным. Тогда на встречу собрались все первые лица европейской дипломатии. В ходе саммита Грузия и Молдавия парафировали соглашения об ассоциации с ЕС. Но его отказались подписывать Азербайджан и Армения, объявившая незадолго до этого о своём решении вступить в Таможенный союз, а Украина за неделю до саммита отложила его подписание. Было очевидно, что надежды убедить Украину подписать соглашение об ассоциации сохранялись вплоть до самих заседаний саммита, и отказ украинской стороны стал главной его сенсацией. Долгая информационная подготовка украинского общества к этому подписанию и столь резкий отказ оказали большое психологическое

³⁶ Янукович – Европе: Пришло время конкретных действий // Подробности.UA : интернет-сайт. 2011. 30 сентября. URL: <http://podrobnosti.ua/power/2011/09/30/794849.html> (дата обращения: 25.07.2014).

³⁷ *Stępniewski T.* Ukraina w polityce sąsiedztwa Unii Europejskiej: europeizacja czy peryferyzacja / Tomasz Stępniewski // Co po ULB? Polityka wschodnia Polski wobec sąsiadów w nowych uwarunkowaniach / red. A. Gil ; Rocznik Instytutu Europy Środkowo-Wschodniej. Lublin, 2012. Rok 10 (2012), zeszyt 1. S. 4.

³⁸ *Lysiek W.* Op. cit. S. 271.

воздействие на граждан Украины, сформировав атмосферу противостояния власти Партии регионов и давлению Москвы, что вылилось в события Евромайдана.

Четвёртый саммит, прошедший в Праге 24–25 апреля 2014 г., был приурочен к пятой годовщине программы. Пять лет – повод подводить первые итоги. Однако высшие чиновники ЕС на этот раз не приняли участие в саммите. Кризис программы ВП на этой встрече обсуждался уже открыто. Как заявил министр иностранных дел Чехии Л. Заоралек: "С механического использования таких принципов, как договор об ассоциации, по моему мнению, начались проблемы... Когда мы иницилируем столь принципиальные общественные перемены, мы должны просчитывать их социальные и экономические последствия для этих стран. А мы этого не сделали"³⁹. Фактически речь шла о том, что за партнёрство с ЕС страны-участницы должны заплатить разрывом экономических и политических связей с Россией, а также неизбежным упадком национальной промышленности. Однако пойти на эти условия могут не все участники программы. По мнению директора пражского Института международных отношений П. Кратохвила, "проект "Восточное партнёрство" в том виде, как он был создан пять лет назад, фактически развален. Мы можем даже сказать, что он мёртв"⁴⁰.

Украинский кризис наглядно показал, что выбранная форма втягивания стран ВП в сотрудничество с ЕС принципиально ошибочна. Здесь можно выделить три главных ошибки. Во-первых, государства Восточного партнёрства во взаимоотношениях с Евросоюзом имеют очень разные интересы, и общий подход к ним просто невозможен. Во-вторых, кризис обусловлен политической составляющей ВП, которая не предполагает нормальной работы с такими системами, как в Белоруссии, и на деле оборачивается попытками рассорить страны – члены программы. В-третьих, навязываемые Европой соглашения об ассоциации и зоне свободной торговли предполагают слишком резкие обрывы экономических связей с Россией, на что участникам программы пойти трудно и что угрожает большими экономическими и социально-политическими потрясениями. В результате тот факт, что Украину удалось убедить подписать соглашение, оказалось обусловлено совсем иными причинами, а не действием самой программы.

Программа "Восточное партнёрство" предполагает и выделение средств на проведение политики на общественном уровне, т.е. поддержку различных неправительственных организаций. Для работы с НПО образован Форум гражданского общества Восточного партнёрства. Форум собирается раз в год; первое его заседание прошло 16–17 ноября 2009 г. Задача "социализации" восточной политики Польши выражается в формировании обширной сети негосударственных гражданских организаций

³⁹ Цит. по: *Искандеров П.* "Восточное партнёрство" сходит на нет / Пётр Искандеров // Фонд стратегической культуры : интернет-сайт. 2014. 29 апреля. URL: <http://m.fondsk.ru/news/2014/04/29/vostochnoe-partnerstvo-shodit-na-net-27243.html> (дата обращения: 25.07.2014).

⁴⁰ *Велиев Р.* Стоит ли надеяться на "Восточное партнёрство"? / Р. Велиев // Новое время : интернет-сайт. 2014. 24 апреля. URL: http://www.novoye-vremya.com/v5/w32476/.../#.U9Fsffl_vHY (дата обращения: 25.07.2014).

за границами Польши, активно втянутых в проведение её политики. Как говорит мэр Вроцлава Р. Дуткевич (а Силезия во многом была заселена поляками с западноукраинских территорий), негосударственные организации "выгодно вписываются в конструктивное направление польской восточной политики... создают густую и искусную сеть инфраструктуры этой политики"⁴¹. По словам директора Центра восточных исследований Я. Чихоцкого, они обеспечивают Польше "прекрасные контакты на разных уровнях"⁴². Важнейшие понятия, через которые описывается вся работа с украинскими НПО, – сотрудничество для развития, политика модернизации (*współpraca rozwojowa, polityka rozwojowa*). Но при этом сеть таких организаций может выполнять очень значимую функцию и в политической жизни страны. Свою во многом решающую роль негосударственные организации продемонстрировали в период "помаранчевой революции" на Украине и с тех пор значительно расширили свою деятельность на всём постсоветском пространстве.

Для развития сети курируемых Польшей негосударственных организаций "на Востоке", а также с целью формирования дружественно настроенных элит Варшава выделяет немалые средства на бесплатное или льготное обучение молодых специалистов из стран СНГ. Как говорит директор Отделения Восточной Европы Варшавского университета Я. Малицкий, "культура, наука, стипендии, школы – это наиболее простые, наиболее результативные способы расширения сотрудничества со странами Восточной Европы". "А помимо того, – считает он, – они имеют те цели, которых нет у других способов, – именно благодаря им мы можем формировать или участвовать в формировании молодых элит тамошних стран. А кадры решают всё"⁴³. *В этом смысле польскую восточную политику следует признать весьма современной и способной оперативно реагировать в тех областях, в которых у России активы минимальны. У Польши есть очень широкие возможности для влияния на Украину через "третий сектор" и недипломатические контакты.*

В 2013 г. был создан Европейский фонд в поддержку демократии – (European Endowment for Democracy – EED). Он учреждён Еврокомиссией совместно с целым рядом стран ЕС и Швейцарией. Если прежние программы Евросоюза, ориентированные на постсоветское пространство (например, TACIS), были ограничены условием согласования с правительствами стран и поэтому не касались политической борьбы, то новый фонд создан как раз для этого. Он задуман как автономный, по образцу NED (National Endowment for Democracy) в США. На первые три года Фонду выделено 25 млн евро. Его директором стал поляк Е. Помяновский. Фонд расположен в здании бывшего польского посольства. Он должен предоставлять помощь журналистам, блогерам, НПО и нелегальным политическим движениям. Это структура прямого вмешательства в дела других стран, и её открытие фактически означает, что ЕС больше не рассматривает эти государства как демократические.

⁴¹ См.: Polska polityka wschodnia – 2005. S. 23.

⁴² Ibid. S. 42.

⁴³ Ibid. S. 70.

Формат деятельности этого фонда вызывает критику, так как отбрасывает модель отношений с той же Украиной назад. Как отмечает польский политобозреватель Е. Смоляр, создание Европейского фонда развития демократии является символом провала польско-евросоюзной восточной политики, потому что этот внешний успех польской дипломатии в ЕС сводит всю восточную политику к чисто символической по содержанию⁴⁴. Открытое вмешательство во внутренние дела восточных соседей одновременно с вновь фиксируемой оценкой их политических систем как недемократических не способствует созданию доверительной атмосферы между Польшей и странами – участницами Восточного партнёрства.

Новое обострение польско-украинских отношений в 2012–2013 гг.

На фоне провала остальных линий польской политики в отношении Украины большое значение приобрели подготовка и совместное проведение чемпионата Европы по футболу в 2012 г. (Евро-2012). От него выиграли в первую очередь такие отрасли экономики, как строительная, туристическая, сфера услуг в области развлечений, а также коммуникации.

Проведение полномасштабной модернизации инфраструктур обеих стран потребовало скоординированной работы целого ряда министерств. Основное внимание на уровне политики было уделено той программе частичной интеграции Украины, реализацию которой связывают с подготовкой к чемпионату. И в первую очередь это касалось проведения широкомасштабных информационных кампаний, направленных на изменения стереотипов и отношения поляков и украинцев друг к другу, а также конкретно украинцев к Западу и его структурам вообще.

Проведение совместного чемпионата по футболу прежде рассматривалось в Польше как большое завоевание и успех польской восточной политики. Евро должен был стать новым шагом по сближению с Украиной и вовлечению её в Европу, осуществлённым Варшавой. Известный политолог Е. Новаковский говорил в 2008 г.: "Мы жалуемся, что никто в Европе не поддерживает нашей политики в отношении Украины. Извиняюсь, а что можно было больше сделать для поддержки польской политики в отношении Украины, чем дать Польше и Украине возможность организовать Евро-2012? Это же политическое решение... Нет более деликатного вопроса в отношениях Польши и Украины, чем Евро-2012"⁴⁵.

Однако на деле политическая ситуация сложилась скорее противоположным образом: чемпионат привлёк внимание к Украине как к государству, чья внутренняя политика не соответствует европейским стандартам. Это задало тон разочарования современной Украиной в польской прессе и вызвало особенно жёсткую критику в адрес общепризнанного виновника такого положения – президента В. Януковича. В польских СМИ

⁴⁴ См.: Провал "восточной политики" ЕС: Польша больше не хочет быть "жертвенным Прометеем".

⁴⁵ См.: Polska polityka wschodnia – 2009. S. 81.

он был объявлен виновным не просто в срыве политического значения совместного чемпионата, но и, более того, в кризисе всей польской восточной политики.

В Польше президент и правительство критиковались в первую очередь за то, что не пошли на бойкотирование украинской части чемпионата и не позволили Польше быть лидером европейского мнения по отношению к Украине. Главный и общий для этой прессы тезис заключается в том, что Евро-2012 планировался для усиления демократии в стране, а на деле стал прикрытием растущей диктатуры. Открыто призывал бойкотировать Евро-2012 на Украине лидер партии "Право и справедливость" Я. Качиньский: "Польское правительство должно пригрозить бойкотом украинской части соревнований"⁴⁶. Суть опасений перед сотрудничеством с Украиной В. Януковича выразил депутат от партии А. Хофман: "Нужно действовать, иначе Украина может быстро стать Белоруссией"⁴⁷. Действительно, в развернувшихся дискуссиях на тему "Кто потерял Украину?" все обвинения оказались направлены в сторону действующего правительства и президента. Их мягкая линия в украинской политике противопоставила Варшаву остальной Европе и особенно Германии.

Тем не менее следует всё же отметить, что организация Евро-2012 очень поспособствовала установлению тесных контактов между украинским крупным бизнесом и Польшей. Это само по себе укрепляет проевропейскую ориентацию украинской политики, в формировании которой позиция крупного бизнеса играет ключевую роль. Кроме того, в целом заметно улучшилось отношение поляков к украинцам. По соцопросам украинцы традиционно лидировали среди наиболее нелюбимых поляками народов. Однако в 2008–2010 гг., по данным опросов CBOS, впервые больший процент поляков стал относиться к украинцам позитивно (34 %), чем негативно (30 %). На Украине же традиционно больше половины населения заявляет о своём положительном отношении к полякам⁴⁸.

После окончания совместного чемпионата Европы польско-украинские отношения заметно ухудшились. Сыграла роль более жёсткая позиция Варшавы по "делу Тимошенко" и другим требованиям к Украине со стороны ЕС. В этой обстановке стали актуализироваться многие другие противоречия, связанные прежде всего с общим прошлым и различиями в исторической политике.

В "Концептуальных принципах внешнеполитической стратегии Украины" 2011 г. наибольшим лоббистом украинских интересов в Европе была признана именно Польша, но в то же время указано, что с ней есть проблемы, касающиеся "польского видения общей истории", а также "Карты поляка"⁴⁹.

⁴⁶ Kaczyński: Zbojkotować Euro na Ukrainie! // Polska Prasa : website. 2012. 3 maja. URL: <http://www.polskaprasa2.pl/890796-Kaczynski-Zbojkotowac-Euro-na-Ukrainie.html> (дата обращения: 25.07.2014).

⁴⁷ Ibid.

⁴⁸ См., например: Толерантність населення України // Kiev International Institute of Sociology : website. 2010. 16 listopada. URL: <http://www.kiis.com.ua/?lang=eng&cat=reports&id=279> (дата обращения: 25.07.2014).

⁴⁹ Парахонський Б. О., Яворська Г. М. Концептуальні засади зовнішньополітичної стратегії України: Аналітична доповідь НІСД / Парахонський Б. О., Яворська Г. М. ; за загальною ред. О. В. Литвиненка, К. А. Кононенка. Київ, 2011. С. 21.

"Карта поляка" – документ, который Польша стала выдавать иностранцам с 2008 г. Международные проблемы, связанные с его применением, достались правительству Д. Туска в наследство от предыдущего. Примечательно, что "Карта поляка" выдаётся только гражданам бывших советских республик, её выдача жителям западных стран не предусмотрена. Законы большинства государств постсоветского пространства запрещают двойное гражданство, поэтому идея простой выдачи живущим здесь полякам польского гражданства была отброшена и возникла модель "Карты поляка", т.е. документа, дающего лишь некоторый набор прав и привилегий на территории Польши. Для координации деятельности польских общественных организаций на постсоветском пространстве, а также процесса выдачи и использования "Карт поляка" при правительстве Польши действует специальный орган – Совет по делам поляков на Востоке.

Практика выдачи "Карт поляка" вызвала очень неоднозначную реакцию восточных соседей Польши, и в первую очередь Литвы, Белоруссии и Украины. Конституционный суд Республики Беларусь в 2011 г. признал ряд норм этого закона противоречащими нормам международного права. Парламент Литвы не раз обсуждал проекты частичного ущемления гражданских прав граждан Литвы, получивших эти карты. На Украине ситуация спокойнее, так как общая численность поляков, оставшихся здесь после переселенческой политики второй половины 40-х гг. прошлого века, довольно незначительна. По переписи 2001 г. здесь насчитывается 144 100 поляков, что на 34 % меньше, чем по переписи 1989 г. Это составляет всего 0,3 % от численности населения Украины, при этом в Житомирской области их 4,5 %, во Львовской – 1 %, в Тернопольской – 0,6 %⁵⁰. Однако предложение о "Карте поляка" провоцирует осознание себя поляками у многих из тех, кто при переписи назвал себя украинцем. По разным оценкам, потенциальных поляков на Украине может быть от 900 тыс. до 3 млн человек. В стране есть две основных польских диаспоральных организации: Союз поляков на Украине и Федерация польских организаций на Украине, которые получают щедрую финансовую поддержку из Варшавы. Особый статус, предоставляемый "Картой поляка", не раз был предметом обсуждения между официальными органами Украины и Польши, и можно сказать, что вопрос о признании Украиной легитимности этих прав до сих пор не решён.

Отношения Польши с Украиной и Россией на фоне украинского политического кризиса 2013–2014 гг.

События, связанные с Евромайданом и последующими политическими пертурбациями на Украине, довольно резко прекратили разговоры о кризисе польской восточной политики. Собственно, чего-то такого многие ждали – т.е. событий, которые по-новому осветят возможности

⁵⁰ Всеукраинская перепись населения 2001 // Государственный комитет статистики Украины : интернет-сайт. URL: <http://2001.ukrcensus.gov.ua/rus/> (дата обращения: 25.07.2014).

Польши. Как говорил ещё в 2012 г. директор Центра восточных исследований О. Осица: "Быть может, то, что нам нужно, это кризис, который всегда является также и шансом"⁵¹. Кризис наступил и вызвал подъём воодушевления и надежд на реализацию самых смелых идей о "борьбе с Россией за Восток". Д. Туск отметил, что в деле организации европейского мнения Польша оказалась успешной: "Наша стратегия, наш план приносит эффекты. То, что мы готовили в течение длительного времени, т.е. действия Польши в рамках Европейского союза и создание такого солидарного поведения Сообщества по отношению к России, сегодня приносит эффекты"⁵².

Ещё в начале декабря 2013 г. сейм принял резолюцию, обещающую *"полную солидарность с гражданами Украины, с твёрдой решимостью показавших миру своё желание видеть свою страну полноправным членом Европейского союза"*⁵³. Лозунг "солидарности с Украиной" стал главным мотивом всей польской внешней политики, и в первую очередь на Западе, – Варшава смогла вновь возродить свою роль ответственного за формирование общественного мнения в Европе по украинским событиям. "В момент кризиса выяснилось, какую важную позицию занимает Варшава в европейской дипломатии на Востоке. Хотя если вспомнить об "оранжевой революции", так происходит во второй раз"⁵⁴, – написали авторы статьи с характерным названием "Восточный перелом".

Присоединение Крыма к России вызвало всеобщую истерию в СМИ. Большинство изданий вышло с кричащими заголовками вроде "Сегодня Украина – завтра Польша!" Надо отметить, что это событие действительно воспринималось именно как первый шаг: в Польше очень мало людей, знающих о судьбе Крыма в административных границах СССР или о своеобразии его этнического состава, причём это касается и политического сообщества. Его присоединение объяснялось значимостью полуострова в рамках общей стратегии атаки на Киев. С этой точки зрения вполне логично предположить, что, сумев подчинить Украину и уже "контролируя" Белоруссию, Москва наметит своей следующей целью Варшаву как основной "очаг свободы и демократии" в регионе. Не удивительно, что страх перед надвигающейся войной действительно охватил польское общество.

Наиболее популярной идеей о западной реакции на происходящие события стал призыв к НАТО "дать отпор российской агрессии". Р. Сикорский сказал об этом предельно чётко: "Каждая очередная попытка пересмотра Россией границ должна восприниматься Западом как угроза

⁵¹ См.: Polska polityka wschodnia – 2013. S. 51.

⁵² Цит. по: Чем живёт Польша: 84 % поляков против активности властей на украинском направлении // REGNUM : информ. агентство. 2014. 9 марта. URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1776063.html> (дата обращения: 25.07.2014).

⁵³ Uchwała Sejmu Rzeczypospolitej Polskiej z dnia 3 grudnia 2013 r. w sprawie sytuacji na Ukrainie, М.Р. 2013 poz. 1021 // Internetowy System Aktów Prawnych : website. URL: <http://isap.sejm.gov.pl/Download?id=WMP20130001021&type=2> (дата обращения: 25.07.2014).

⁵⁴ Szlajfer H. Kazimierz Wóycicki. Wschodni przełom / Henryk Szlajfer // Rzeczpospolita : website. 2014. 25 lutego. URL: <http://www.rp.pl/artukul/9157,1089828-Wschodni-przelom.html?p=1> (дата обращения: 25.07.2014).

стабильности и встречать ответ Североатлантического альянса"⁵⁵. 14 апреля президент Б. Коморовский заявил: "Нужно дать отпор сепаратизму в Украине. Поэтому мы оказываем поддержку всем действиям, которые имеют целью предотвратить распад украинского государства"⁵⁶. Днём ранее Д. Туск заявил, что считает оправданным отношение к людям, которые захватывают административные здания на востоке Украины, как к террористам. В конце апреля в ходе телефонного разговора с А. Турчиновым Б. Коморовский сказал: "Мы считаем полностью правомерными действия Украины в отношении борьбы с терроризмом"⁵⁷.

При этом лидеры Польши многократно заявляли об опасности для Украины идеи федерализации. Варшава вызвалась быть основным разработчиком реформы самоуправления на Украине, для чего была создана польско-украинская экспертная группа, разработавшая концепцию децентрализации власти в стране. Как сказал Б. Коморовский, польский опыт в вопросах самоуправления может стать "противоядием против опасных идей федерализации Украины"⁵⁸.

Проводившаяся много лет политическая линия правительства Д. Туска на нормализацию отношений с Россией была очень быстро свёрнута. В этом можно усмотреть её провал. С декабря 2013 г. политики "Гражданской платформы" стали соревноваться с оппозиционерами из "Права и справедливости" в резкости отношения к Российской Федерации. Можно сказать, что и сам Д. Туск заговорил о ней "языком Качиньского", полностью перенеяв взгляды и терминологию своих оппонентов. "Право и справедливость" смогла заявить о своей полной победе в споре о стратегии восточной политики – правительство вынуждено было принять её констатации и о невозможности нормальных отношений с Россией, и о необходимости всемерной борьбы с её агрессией как главным содержании польской политики.

Однако надо заметить, что нормализация отношений с Россией не была самоцелью прежней политики "Гражданской платформы". Основной её целью было преодоление изоляции Польши по линии российско-европейских отношений и усиление позиций Варшавы в деле формирования общеевропейской восточной политики, что было невозможно при открыто

⁵⁵ Sikorski rozmawia z "Rz": W sprawie Ukrainy Europa popełniła błędy // Rzeczpospolita : website. 2014. 22 maja. URL: <http://www.rp.pl/arttykul/107684,1111692-Sikorski-rozmawia-z--Rz--W-sprawie-Ukrainy-Europa-popolnila-bledy.html?p=1> (дата обращения: 25.07.2014); см. также перевод на русский язык: Сикорский: "Европа совершила в отношении Украины не одну ошибку" ("Rzeczpospolita", Польша) : Интервью с главой польского МИДа Радославом Сикорским // ИноСМИ : интернет-сайт. 2014. 25 мая. URL: <http://inosmi.ru/world/20140525/220560892.html> (дата обращения: 25.07.2014).

⁵⁶ Польша всячески поддерживает действия относительно сохранения целостности Украины – Коморовский // Росбалт : информ. агентство. 2014. 14 апреля. URL: <http://www.rosbalt.ru/main/2014/04/14/1256819.html> (дата обращения: 25.07.2014).

⁵⁷ Президент Польши поддерживает спецоперацию на востоке Украины // РИА Новости : информ. агентство. 2014. 28 апреля. URL: <http://ria.ru/world/20140428/1005821409.html> (дата обращения: 25.07.2014).

⁵⁸ Цит. по: Чем живёт Польша: прощание со сланцевым газом и мечты о военном покровительстве США // REGNUM : информ. агентство. 2014. 19 апреля. URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1793238.html#ixzz388sJawND> (дата обращения: 25.07.2014).

враждебных контактах с Москвой. И этого удалось добиться. Планомерно осуществляя тактику нормализации с 2007–2008 гг., правительство Д. Туска сумело достичь своей основной стратегической цели, т.е. усиления позиций Польши в Европе. Можно сказать, что политика нормализации отношений двух стран себя исчерпала, выполнила все задачи, которые были нужны польской стороне. Что от этого получила Россия – трудно сказать. Повышение роли Варшавы в европейской политике точно не выгодно РФ, потому что по стратегии восточной политики среди основных политических сил Польши споров почти нет – любое правительство будет проводить антироссийскую линию. А главный результат 6-летнего курса на "нормализацию" отношений двух стран уже очевиден. Польша получила искомую ею роль главного идеолога европейской политики в отношении близких к Европе стран постсоветского пространства и большой набор инструментов и средств для её проведения. В этом смысле восточная политика правительства Д. Туска оказалась очень успешной, и это никак не противоречит нынешнему отказу от этой линии.

На деле в 2014 г. в Польше можно видеть консолидацию всего политического поля по вопросам восточной политики. 20 февраля после встречи с представителями польской оппозиции Д. Туск назвал очень важной солидарность всех политических сил в Польше по делу Украины: "Все говорили одним голосом, что касается необходимости создания общего польского фронта и совместного участия"⁵⁹. 2 марта лидер "Права и справедливости" Я. Качиньский после встречи с Д. Туском заявил, что крымский вопрос объединил оппозицию и правящую элиту Польши: "Мы находимся очень близко к такому положению, когда можно говорить о единстве в этом чрезвычайно важном деле в связи с таким существенным вызовом"⁶⁰.

Сближению с США и отдалению от ЕС современной польской политики (т.е. её крену в сторону модели внешней политики, отстаиваемой "Правом и справедливостью") способствует усиление разногласий с европейскими партнёрами по Украине. Довольно точно сказал об этом В. Олейничак, евродепутат от Союза демократических левых сил Польши: "Европа разделилась. Итальянцы, французы, немцы хотят сотрудничать с Россией. Они руководствуются экономическими интересами, а не политическими эмоциями. А у нас же доминируют эмоции"⁶¹. Однако эти эмоции сейчас составляют лицо польской политики. В начале мая Б. Коморовский в интервью немецкому изданию "Bild" заявил, что "не очень понимает" политику Германии в отношении России: "Возникает подозрение, что некоторые политики Германии ищут во внешней политике путь, с которым нам, полякам, трудно согласиться". Он отметил, что ждёт от правительства Германии "большой решимости ради скорейшего

⁵⁹ Цит. по: Польша считает реальной гражданскую войну в Украине // УНИАН : информ. агентство. 2014. 20 февраля. URL: <http://www.unian.net/politics/887414-polsha-schitaet-realnoy-grajdanskiyu-voynu-v-ukraine.html> (дата обращения: 25.07.2014).

⁶⁰ Крымский вопрос объединил оппозицию и правящую элиту Польши // NewsBalt.ru : интернет-сайт. 2014. 2 марта. URL: <http://www.newsbalt.ru/detail/?ID=20197> (дата обращения: 25.07.2014).

⁶¹ Экс-министр Польши: Поверьте, ЕС озабочен не Крымом, а тем, чтобы Россия вновь покупала свиней // NewsBalt.ru : интернет-сайт. 2014. 14 марта. URL: <http://www.newsbalt.ru/detail/?ID=21135> (дата обращения: 25.07.2014).

решения конфликта вокруг Украины⁶². После встречи с Д. Туском 19 мая премьер Италии М. Ренци сказал в телевизионной программе на канале "La7", что его польский коллега имеет предубеждения по отношению к России и поэтому он не очень заслуживает доверия по вопросам Украины⁶³.

В целом украинский кризис используется Польшей для продвижения двух основных проектов: формирования системы "энергетической солидарности" в ЕС и усиления военного сотрудничества с США. Благодаря украинским событиям активизировался процесс польско-американского сближения, в первую очередь в военной сфере. Основным его содержанием стали настойчивые призывы Варшавы увеличить военное присутствие Соединённых Штатов на территории Польши, усилить восточный фланг НАТО.

* *
*

События 2014 г. на Украине поставили эту страну в центр всей международной политики. Она стала театром открытого политического противостояния России и Запада, и для Польши это действительно шанс повысить свою роль как в отношениях со странами ЕС, так и с США. Восточная политика вновь является ключом ко всем другим сферам польской политической жизни – как внешней, так и внутренней. Судьбоносное значение результата этого противостояния глубоко осознаётся польским обществом и политическими элитами. *При этом территориальная целостность Украины вряд ли является самоцелью Варшавы. Наоборот, огромные возможности для Польши создаёт сам конфликт на Украине, противопоставляющий Россию и Запад.* Польша, имеющая старинную идеологию "форпоста Европы на Востоке", традиционно воспринимает большой конфликт с Россией как шанс на повышение своей роли в международных делах.

Ключевые слова: *польско-украинские отношения – российско-польские отношения – партия "Гражданская платформа" – партия "Право и справедливость" – восточная политика Польши – правительство Д. Туска – Восточное партнёрство – нормализация отношений – постсоветское пространство.*

Keywords: *Keywords: Polish-Ukrainian relations – Russian-Polish relations – civic platform party – party of law and Justice – Eastern policy of Poland – Government of Donald Tusk – Eastern partnership – normalization of relations – post-Soviet space.*

⁶² Президент Польши требует от Германии усилить давление на Россию // Гордон. UA : интернет-сайт. 2014. 10 мая. URL: <https://gordonua.com/news/worldnews/Prezident-Polshi-trebuje-ot-Germanii-usilit-davlenie-na-Rossiyu-22019.html> (дата обращения: 25.07.2014).

⁶³ Шторм А. Чем живёт Польша: "еврокоммунизм для избранных" и "предубеждённый" Туск / Александр Шторм // REGNUM : информ. агентство. 2014. 24 мая. URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1805867.html#ixzz389P70sTR> (дата обращения: 25.07.2014).